

[Вопрос: Могут ли культиваторы столкнуться с Четырьмя Возмездиями Девяти Малых Небес при восхождении на уровень Золотой Киновари?]

[Срочно!]

[Онлайн и ждем ответа!]

Конечно, это была не более чем несбыточная мечта.

Если бы сейчас была эпоха, когда каждый человек культивировал бессмертные искусства, у Цзян Хэ было бы ощущение, что на такой вопрос, как его сообщение, был бы дан правильный ответ.

Однако сейчас...

Его бы приняли за дурака.

"Это определенно ситуация кота Шредингера... До вознесения на Золотую Киноварь никто не знает, ударит ли провозглашенная молния".

Цзян Хэ немного поразмышлял, прежде чем принять решение:

Не торопиться.

Даже после посещения гнезда Златокрылого Рух не будет поздно. Было бы хорошо, если молния не ударит, но если молния действительно будет, он сможет использовать ее, чтобы забить птицу.

"Что касается Трех Тысяч Бедствий, то торопиться некуда... но я могу выучить оставшиеся две техники меча раньше срока".

Три Тысячи Бедствий были бессмертной техникой меча, которую создал Цзян Хэ, и которую можно было культивировать до уровня Небесного Бессмертного.

В свою очередь, она включала в себя три разных стиля.

Цзян Хэ уже выучил первый стиль, "Белый Жеребец Пересекает Разлом", а два остальных - "Грозное Пламя Бедствия" и "Три Тысячи Бедствий".

Для изучения этих двух стилей не требовалось много очков фермы, так как их стоимость составляла 50 000. Хотя он и не был всемогущим, "Три тысячи бедствий" был редкой техникой, которая усиливается в зависимости от уровня пользователя.

[Дзинь!]

[-50,000 фермерских очков]

[Поздравляем, хозяин! Вы овладели мастерством Громого Пламени, третьего уровня Трех Тысяч Бедствий].

В этот момент рядом с ухом Цзян Хэ прозвучало системное уведомление, и он почувствовал, как в его мозг ворвалась огромная техника мистического меча. Таким образом, за долю секунды он постиг суть Громого Пламени и Трех Тысяч Бедствий.

"Э?"

Цзян Хэ замер.

Он вытянул руку, чтобы зарядить громовую волю...

Из его ладони вырвались жилы молний.

"Похоже, моя громовая воля немного улучшилась. Если раньше она составляла всего тридцать процентов, то теперь, наверное, пятьдесят".

Цзян Хэ уже привык к такому.

Очевидно, что после того, как он культивировал Громовое Пламя Бедствия и постиг его сущность, он, естественно, улучшил свое владение громовой волей.

Кроме громовой воли, Цзян Хэ заметил, что он постиг и пламенную волю.

"Давайте продолжим!"

"Техника Девяти Ян, седьмой уровень!"

Бум!

Аура Цзян Хэ резко расширилась.

Его культивирование боевых искусств поднялось намного выше девятого ранга новичка... несмотря на его намерение улучшить свою Технику Девяти Ян до седьмого уровня, его выражение лица изменилось еще до того, как он успел подумать об этом.

- Какого черта... - только и успел воскликнуть он, прежде чем понял, что бушующая энергия внутри его тела вырывается наружу.

Энергия мгновенно окутала Цзян Хэ, прежде чем его посетило необычайное озарение. В этот самый момент ему не нужно было отвлекаться, чтобы использовать внутреннее зрение, чтобы четко "увидеть" любую часть своего тела.

Он мог видеть любопытную дверь, смутно появляющуюся в глубине его сознания.

Его Истинная Ци, дух и даже воля меча уже почти достигли ее.

"Что... это за штука???"

На лице Цзян Хэ был написан шок, и он не мог подобрать слов, даже внутренне ворча: "Что за дьявольщину я совершил, что море мечей в моей голове, которое появляется всякий раз, когда я пробуждаю сверхспособности, заменилась дверью?"

По правде говоря, появление двери в его голове было довольно пугающим.

Была ли это новая сверхспособность?

Или что-то совсем другое?

Цзян Хэ долго размышлял, прежде чем достать свой телефон... Он должен спросить своих

старших в боевых искусствах, которые были гораздо более сведущими, так как он не заснет, если не поймет, что это за дверь.

Департамент боевых искусств города Линчжоу (ДБИ).

Чэн Дунфэн и остальные вернулись с Западного рубежа. После небольшого перерыва Чэн Дунфэн и Ян Чэнвэй направились в кабинет начальника.

С другой стороны, Чэнь Цзинчжоу, Хэ Литун и Чжоу Жуй ушли, так как они не были жителями города Линчжоу, и у них была своя работа и обязанности.

- Хорошо, очень хорошо.

Дуань Тяньхэ улыбался.

- Хорошая работа, парень... Я действительно был прав насчет тебя. Разве тебе не всего 19? Стать гроссмейстером седьмого ранга в твоём возрасте и Пробужденным с суперсилой класса В - ты лучший по таланту, даже если это в пределах всего Сибэя.

Янь Чэнвэй быстро ответил:

- Я действительно настолько крут? Если вы будете продолжать льстить мне, начальник Дуань, я зазнаюсь.

- Ах ты, сопляк!

Дуань Тяньхэ громко рассмеялся, а затем повернулся к Чэн Дунфэну, который выглядел самодовольным с надутым грудью.

- Почему ты еще не восьмой ранг, Старый Чэн?

Дуань Тяньхэ сказал это специально, естественно, зная, что происходит в голове Чэн Дунфэна. Действительно, лицо Чэн Дунфэна сразу же потемнело, и он потерял дар речи.

- Ты завидуешь мне, Старый Дуань? Забудь о ревности и зависти, я понимаю твои чувства после того, как я превзошел тебя, когда ты достиг уровня гроссмейстера раньше меня, но неужели ты должен был говорить, как этот сопляк Цзян Хэ?

Дуань Тяньхэ вздохнул при упоминании Цзян Хэ и удовлетворенно сказал:

- Честно говоря, я беспокоился, когда высшее руководство поручило вашей группе сопровождать Цзян Хэ. Этот сопляк всегда действовал в соответствии со своим настроением и чувствами, и я беспокоился, что с вами что-то случится, просто следуя за ним... Я удивлен, что он достаточно изменился для уверенного путешествия в Алмазную Секту, и не создал никаких проблем.

- Кстати, а где Цзян Хэ? - спросил Дуань Тяньхэ, но, подняв глаза, обнаружил, что воздух в комнате испортился, а на лицах Чэн Дунфэна и Ян Чэнвэя появились странные выражения.

Затем Чэн Дунфэн тихо сказал:

- Старина Дуань, как ты пришел к выводу, что Цзян Хэ не создавал проблем? О... Это потому,

что я не вызывал тебя, чтобы доложить о случившемся?

Он собирался рассказать Дуань Тяньхэ о том, что Цзян Хэ сделал во время их путешествия, но даже прежде чем он смог выразить это словами, его телефон зазвонил, и он быстро поднял трубку, усмехаясь:

- Вспомнили о дьяволе. Это Цзян Хэ.

Ответив на звонок и включив громкую связь, Чэн Дунфэн откинулся на диван и положил телефон на новый чайный столик Дуань Тяньхэ, улыбаясь:

- Цзян Хэ... мы только что вернулись. Что с вами?

- Что, у тебя важный вопрос о культивировании боевых искусств?

Чэн Дунфэн был полон улыбок, даже прикурил себе сигарету взмахом руки и выдохнул колечко дыма.

- Ладно, спрашивай, - сказал он, поддразнивая, - я могу вызвать мастера-основателя школы Восьми Триграмм, если не знаю ответа, и он ответит на твой вопрос.

На другом конце провода Цзян Хэ серьезно спросил:

- Ну, мастер Чэн... Я немного потренировался после того, как мы вчера вернулись из Алмазной Секты.

- Как-то случайно я завершил культивацию девятого ранга... и оказался в мистическом состоянии, как будто в моей голове теперь есть дверь.

- Что это такое, мастер Чэн? Как дверь оказалась в моей голове?

Поскольку телефон был включен на громкую связь, голос Цзян Хэ был отчетливо слышен всем трем людям в офисе.

Глаза молодого Ян Чэнвэя выпучились в полном неверии...

Завершение...

Девятого ранга?

Дуань Тяньхэ и Чэн Дунфэн тоже были ошеломлены, но не из-за культивации Цзян Хэ, а из-за двери, о которой говорил Цзян Хэ.

- Божественная дверь?

Чэн Дунфэн не мог удержаться от крика.

- Какого черта, Цзян Хэ? Ты уже достиг божественной двери? Ты уже божественного уровня??